

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНА

Гагик Арутюнян¹

Ключевые слова: Ближний Восток, мультиполярная война, Евразийский союз, Таможенный союз, Южный Кавказ, ОДКБ

Сегодня в мире происходят изменения, интегральным трендом которых является переход от монополярной системы к мультиполярному, или же, по другой формулировке, к бесполярному миру. Очевидно, что без учета этого глобального тренда будет трудно разобраться в том, что же на самом деле происходит в нашем регионе – на Южном Кавказе. Тем более что, несмотря на известные условия, присущие ныне названиям регионов, трансформация миропорядка весьма материализованно и наглядно происходит именно на Большом Ближнем Востоке (ББВ). Поэтому мы сначала тезисно представим ближневосточные процессы и только потом, придерживаясь логики этих развитий, вернемся на более локальное пространство – Южный Кавказ.

«Основной геополитический инстинкт»

При интерпретации ближневосточных процессов аналитики апеллируют к специфике политических режимов стран региона, экономике и демографии, социальной напряженности и современным информационным политтехнологиям, межконфессиональным и межрелигиозным конфликтам, израильскому фактору, направленному против России, Китая и Ирана «управляемому хаосу», а также прочим факторам, кото-

¹ Исполнительный директор НОФ «Нораванк».

рые, безусловно, имеют место и играют важную роль. Вместе с тем иногда складывается впечатление, что над конкретикой этих развитий довлеет некий основной геополитический – геоидеологический инстинкт, а именно: взять как можно больше, а лучше – все. Была такая советская поговорка: «мы – за мир, но желательнее – весь мир...».

Возможно, именно поэтому после распада СССР война с «ялтинско-потсдамским» миром не завершилась, и борьба с «пережитками прошлого» продолжалась с поистине революционным задором. Успешно была раздроблена Югославия, затем пришла очередь тех азиатских и африканских стран, которые тоже были в той или иной степени порождениями прежнего миропорядка. Сначала был Афганистан, начатое в 1991г. дело с Ираком довели до логического конца в 2003-м. Очередной этап ликвидации «старых порядков» дозрел уже в наши дни. Началась пресловутая «арабская весна» – легко пали режимы Мубарака, Кадаффи, лишь немногие сомневались, что такая же судьба уготована и для Асада, а затем неизбежно наступит очередь Ирана. Однако «конец истории» не наступил. Случилось все наоборот, а именно то, что принято называть «реваншем истории».

В теории разветвленно-цепных процессов (РЦП) существует понятие критических условий, после наступления которых система резко меняет свои характеристики и переходит в иное состояние. Нечто подобное случилось на БВВ по ходу войны в Сирии. Согласно сирийским источникам, США объявили войну этой стране практически сразу после оккупации Ирака в 2003г., а на волне арабских революций 2011г. от слов и санкций перешли к реальным шагам [1]. Против Сирии некоторые страны НАТО (среди последних особенно старалась Турция), а также известные арабские режимы) бросили целый «Террористический интернационал», в составе которого воюют боевики из более чем 70 стран, что и послужило основанием назвать этот кон-

фликт *ргоху*-войной [2]. Сирийская война вкупе с событиями в Ираке и Ливии привела к гуманитарной и культурной катастрофе – это миллионы жертв и беженцев, т.е. происходит своеобразный *ргоху*-геноцид, который можно назвать «геноцидом в режиме бегущей строки» [3]. В регионе происходит массовый исход христианского населения – например, в Ираке число христиан сократилось с 1,2 млн. в 1990г. до 200 тысяч в настоящее время. Любопытно, что это вполне воспринимается правительствами тех стран, которые способствуют этим процессам: по заявлению министра по делам религии и общества Великобритании баронессы С.Варси «эскалация насилия в Сирии приведет к исчезновению христианства в этой стране»¹. На Ближнем Востоке имеет место также культурный геноцид: продолжается разрушение и ограбление памятников историко-культурного наследия, совершается множество актов вандализма. Теракты и хаотическая ситуация, разложение государственных, социальных и экономических институтов приводят к люмпенизации обществ стран региона². Отдельная тема – распад армянских общин региона, что является прямым вызовом национальной безопасности Армении [5].

В военно-политическом контексте одним из последствий этих инициированных процессов является формирование из разношерстных террористических группировок нового сетевого геополитического актора – упомянутого выше «Террористического интернационала».

Между тем развития в Сирии оказались тем импульсом, после которого, согласно теории РЦП, «система» резко изменила свои характеристики: «остальной мир» «восстал» и стал организованно сопротивляться. Можно с уверенностью констатировать, что война в Сирии – это первая мультиполярная война, в которой, в отличие от Ирака,

¹ Charity backs Baroness Warsi's warning of Christian exodus. <http://www.christiantoday.com/article/charity.backs.baroness.warsis.warning.of.christian.exodus/34706.htm>.

² Такая же ситуация сложилась в Центральной Азии, где к тому же процветает наркоторговля (см., например, статью проф. Университета Калифорнии Беркли Питера Дейла Скотта [4]).

Египта или Ливии, с обеих сторон участвуют крупные геополитические игроки. Именно непосредственное участие в этой войне Ирана, а также военная и политическая поддержка России и Китая позволили Сирии, несмотря на огромные потери, сохранить свою государственность и не превратиться в «территорию», как это произошло, например, в Ливии.

Кратко рассмотрим некоторые критические характеристики воюющих держав, несколько более подробно останавливаясь на США как главном идеологе происходящих процессов.

Ресурсы и состояние геополитических акторов

Соединенные Штаты. В США ощущается дефицит средств, и это относится как к материальным ресурсам (проблемы с долгами и долларовой системой в целом, сокращение бюджета, в том числе Пентагона), так и интеллектуально-идеологическим ресурсам. Похоже, что некоторые представители американской элиты это сознают, и среди них не только бывшие политики, как один из отцов «рейганомики» Пол К. Робертс, но и уважаемые профессора и ученые. Вот что пишет известный всем Френсис Фукуяма: «Многие политические институты в США приходят в упадок... Это результат интеллектуальной косности и растущего влияния закрепившихся на своих позициях политиков, препятствующих реформам и восстановлению равновесия»¹. Примерно в том же духе выступает профессор Чикагского университета Георгий Дерлугьян, который не только не исключает возможность распада Соединенных Штатов [6], но и весьма тонко проводит параллели между США и СССР, в частности отмечая, что некоторые американские школы бизнеса по своей сути практически идентичны с советскими партшколами [7]. Другой пробле-

¹ Francis Fukuyama, The Decay of American Political Institutions, The American Interest, <http://www.the-american-interest.com/articles/2013/12/08/the-decay-of-american-political-institutions/>.

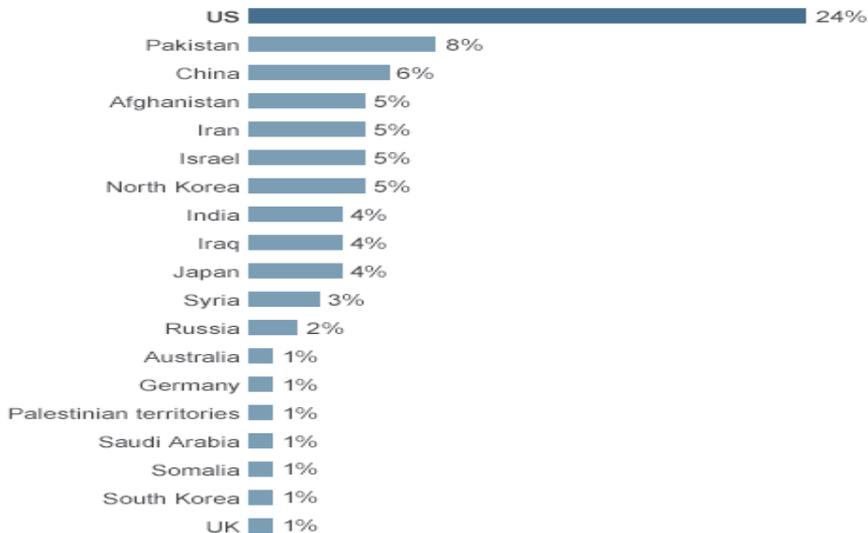
мой американского общества является разночтения национальных и корпоративных интересов благодаря так называемому «глубинному государству» (*deep state*)¹ и, возможно вследствие этого, разоблачительные мемуары высокопоставленных персон [8, 9].

Именно в этом контексте следует рассматривать и реализацию грандиозного и, по большому счету, некорректного в политическом контексте и в целом антигуманного проекта по реформатированию ББВ. Эти все обстоятельства, помимо всего прочего, подпортили и международный имидж сверхдержавы: в своем ежегодном опросе на конец 2013г. *Gallup* установил, что США в мире считают угрозой №1 миру во всём мире (см. таблицу 1²).

Таблица 1

Which country is the biggest threat?

Q: Which country do you think is the greatest threat to peace in the world today?

Source: WIN/Gallup International

¹The Deep State, the Permanent Campaign, and the Frayed Fabric of American Democracy, <http://www.theatlantic.com/politics/archive/2013/07/the-deep-state-the-permanent-campaign-and-the-frayed-fabric-of-american-democracy/277828/>.

²Biggest Threat to World Peace: The United States, <http://www.commondreams.org/headline/2013/12/31-6>.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что США в этом таблице рангов намного опережает занимающий второе место Пакистан.

Другой тревожный звоночек – появление и, что суть важно, преследование диссидентов, каковыми являются, например, Дж.Ассанж и в особенности Эд.Сноуден со своими единомышленниками, выступающие против тотального информационного контроля. Заметим, что как Сноудена, так и «узника совести» рядового армии США Брэдли Мэннинга, как указывают в своей меткой публикации профессора университета Джорджа Вашингтона Г.Фаррел и М.Финнемор, некоторые американские должностные лица называют «высокотехнологичными террористами»¹. Однако мы полагаем, и далеко не в одиночку, что эти люди являются диссидентами в классическом понимании этого слова [3, 10]. И дело даже не столько в том, что кто-то кого-то подслушивает – про систему «ЭШЕЛОН» знали многие – а в том, что обычно верные курсу своих двух партий и единому правительству американские граждане начали протестовать против собственной «системы», и в этом контексте следует рассматривать также движение *Occupy Wall Street* (см., например, [11]). Неудивительно, что Сноуден вошел в совет директоров Фонда свободы прессы (*Freedom of the Press Foundation*), основанный известным Даниэлом Эллсбергом, бывшим сотрудником *RAND*, который еще в 1971г. предал огласке секретные документы Пентагона о войне во Вьетнаме. Вполне закономерно, что предпринятые в последнее время против диссидентов действия актуализировали гениальные произведения Джорджа Оруэлла.

Все сказанное выше никак не означает, что США перестали быть мировым лидером: даже при беглом взгляде на всевозможные экономические и прочие индексы становится очевидно, что они – впереди

¹ *Henry Farrell, Martha Finnemore, The End of Hypocrisy: American Foreign Policy in the Age of Leaks*, <http://www.foreignaffairs.com/articles/140155/henry-farrell-and-martha-finnemore/the-end-of-hypocrisy>.

планеты всей (см., например, [12]). Вместе с тем Китай в 2012г. впервые обошел США по торговому обороту, став лидером по масштабам международной торговли: импорт и экспорт США составил \$3,82 трлн., а в КНР этот показатель увеличился до \$3,87 трлн. Однако следует учесть, что ВВП США пока в два раза превышает ВВП Китая, которые составляют \$15 и \$7,3 трлн. соответственно¹. Но все-таки уже не все в порядке в датском королевстве, и это одна из причин, заставившая их отказаться от удара по Сирии и сесть за стол переговоров.

Однако как мир, так и война – дело коллективное и поэтому рассмотрим состояние и других акторов.

Иран. Исламская республика является критической инфраструктурой региона, эта страна уже скоро 35 лет в разных форматах воюет с США и аналогия с Вьетнамом тут неуместна, т.к. Иран воевал в одиночку, без СССР, а иногда, как это было в Иракской войне, даже против обеих держав. Успех и в некотором смысле даже победа Ирана (а в его активе и последние перемены в Египте) обусловлен тем, что иранцы сумели создать в известном смысле меритократическое, так называемое «умное государство», с продуманной, в определенной степени близкой к системе ценностей и цивилизационным традициям собственного народа политической системой. Эта система не искусственно внедрена и поэтому дееспособна. Представляется, что многолетняя война с Ираном (которая, кстати, далека от завершения) была продиктована не столько политическими, военными или экономическими факторами, а скорее идеологическими соображениями – ведь ИРИ предложила и реализовала иную модель развития.

Россия. Эта страна после тяжелейшего поражения в Холодной войне и второй за неполное столетие революции шагнула в этап вос-

¹ <http://lenta.ru/news/2013/02/11/trade>.

становления. Активная позиция и известные инициативы в сирийском вопросе вернули страну из регионального уровня в ряд глобальных геополитических акторов. Ныне Россия стремится реализовать интеграционные проекты: Евразийский союз будет опираться на ОДКБ и Таможенный союз, т.е. имеет шанс стать полнокровным военно-политическим – экономическим союзом. Отметим, что данный союз вовсе не означает очередной конфронтации между «Западом и Востоком», и мы придерживаемся концепции большой Европы, в которой есть место и для стран Южного Кавказа (см., например, [8,13]). Однако в России еще немало социально-экономических проблем (несмотря на то, что ее экономика стала 5-ой в мире¹). Возможно, эти проблемы обусловлены тем, что на идеологической карте мира (составленной *RussRAND*²) Россия – единственная крупная страна, не имеющая собственной идеологической системы, которая обслуживала бы национальную безопасность в широком смысле этого понятия.

Китай. В Поднебесной выстроена оптимальная идеологическая триада [8] из социализма, либерализма и консерватизма, т.е. эта страна также выбрала свою национальную и поэтому продуктивную систему развития. В итоге Китай в обозримом будущем догонит США не только по экономике, но и, не исключено, по уровню науки и технологии. Политическая активность Китая в основном сфокусирована на Азиатско-Тихоокеанском регионе, его позиция в регионе была традиционно сдержанной, но крайне важной.

¹Россия стала 1-ой в Европе и 5-ой в мире по ВВП (ППС) по данным WorldBank за 2012 год. <http://oko-planet.su/finances/financesnews/197915-rossiya-stala-1oy-v-evrope-i-5oy-v-mire-po-vvpps-po-dannym-worldbank-za-2012-god.html>.

² <http://rusrand.ru/important/predstavljajem-vashemu-vnimaniju-prezentatsiju-tsentra-nauchnoj-politicheskoy-mysli-i-ideologii>.

Турция. Эта страна пытается проводить активную политику на базе идеологии неоосманизма – достаточно упомянуть амбициозные планы по созданию «Исламского НАТО» и «Исламских миротворческих сил», экономическую зону турецкой лиры и даже ядерное оружие [14]. Между тем в реальном измерении внешняя политика Анкары провалилась как в Сирии, так и в Египте¹. После того, как Россия и США договорились по вопросу ликвидации химического оружия Дамаска, планы Турции по вторжению в Сирию пошли под откос. Поддерживая ныне экс-президента Мухаммеда Мурси, Турция проиграла также в Египте. Возможно, эти наглядные внешнеполитические провалы способствовали и внутренней дестабилизации.

Так или иначе, совокупность перечисленных и многих не перечисленных выше факторов привела к некоему состоянию, когда, несмотря на продолжавшиеся боевые действия в Сирии и множество других нерешенных вопросов, в ББВ сложилось некое подобие динамического равновесия. Это заставило конфликтующие стороны сесть за стол переговоров, что можно сформулировать с известными издержками как принуждение к относительному миру. Сложившаяся ситуация в заметной степени спроецировалась и на Южном Кавказе.

Геополитическая кристаллизация

В оценках обстановки в нашем регионе, как правило, доминируют алармические настроения, но представляется, что далеко не все так плохо и возможны даже «хорошие сценарии». Этот оптимизм основан на следующих соображениях.

Из «внешних» факторов наиболее важным является то, что заметно снизилась вероятность войны между Ираном и США с Израилем, а

¹ Гагик Арутюнян. Провалы в Сирии и Египте натолкнули Турцию на «мягкое проникновение» на Кавказ. <http://www.regnum.ru/news/armenia/1735575.html>.

также, что важно, в некоторых сценариях – и с Азербайджаном. Данное обстоятельство в целом благотворно повлияло на ситуацию на Южном Кавказе. Однако изменения происходят и непосредственно в странах региона, и эти процессы можно характеризовать как геополитическую кристаллизацию. Ведь ранее, несмотря на известные политические ориентации, регион в целом находился в несколько аморфном состоянии. Между тем сегодня у стран региона наблюдается иная тенденция.

Например, член ОДКБ Армения заявила о своем вступлении в Таможенный союз, а затем и в Евразийский союз. Таким образом, Армения сделала свой окончательный геополитический выбор и тем самым внесла ясность на карте Южного Кавказа. В этой обстановке, на фоне некоторого падения интереса Запада к Азербайджану в энергетическом плане – из-за снижения запасов энергоносителей – естественным выглядит дальнейшее сближение Азербайджана с Турцией и развитие сотрудничества (в связи с Иранской проблемой) с Израилем. Последний если и не стал полноправным игроком в регионе, то уже может претендовать на статус активного наблюдателя.

Традиционно важна роль Грузии. Наш сосед находится в известной степени в переходном состоянии, и это состояние, как представляется, конструктивнее и адекватнее предыдущего. Уже ставшая традиционной западная ориентация Грузии, по всей видимости, еще сохранится, но на фоне относительной нормализации отношений с Россией данное обстоятельство является скорее уравнивающим, нежели дестабилизирующим фактором. Характерно, что правительство Грузии переименовало Министерство по вопросам реинтеграции в Министерство по вопросам примирения и гражданского равноправия¹. То, что это не про-

¹ В Грузии утвердили создание министерства примирения, <http://lenta.ru/news/2013/11/29/rename>.

сто формальное переименование, а трансформация стратегии по отношению к Абхазии и Юж. Осетии, свидетельствует и намечаемый переход от наступательной к оборонной военной политике [15].

В данном конкретном случае наблюдаемая кристаллизация положительно сказывается на ситуации. В целом из такой интерпретации региональной обстановки следует, что на Южном Кавказе, как и на БВВ в целом, также сложилось некое подобие динамического равновесия. Это является условием для ведения более конструктивных переговоров по болевым точкам – НКР, Южная Осетия и Абхазия. Не случайно, что именно в 2013г. на высшем уровне возобновились армяно-азербайджанские переговоры по НКР. Никак нельзя исключить, что эти переговоры завершатся даже заключением мирных соглашений. Ведь вполне логичной выглядит та версия, что внешнеполитические провалы Турции и дестабилизация этой страны, а также вступление Армении в Таможенный союз несколько отрезвляюще подействовали на руководство Азербайджана.

Мирному процессу способствует и то, что политическое руководство во всех трех республиках было избрано в 2013г., т.е. эти правительства имеют временной ресурс для принятия не очень популярных мер, каковым является в данном случае заключение мирных договоров.

Январь, 2014г.

Источники и литература

1. *Бассам Абу-Абдаллах, Бахаа Аль-Рахмани*, Сирия: римейк Ирака 10 лет спустя // *Смерть демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период*. – М.: Кучково поле, 2014, с. 410.
2. *Виктор Мясников*, 10 главных военных событий 2013 года, НВО, #48(789), 28.12.2013.
3. *Gagik Harutyunyan*, The Multipolar Realities, Middle East and News Ticker Genocide, 21-st Century #2(14), 2013, p. 3.

4. *Питер Дейл Скотт*. Наркотики, нефть и война: Соединенные Штаты в Афганистане, Колумбии и Индонезии // Материалы международной научно-практической конференции НАТО: мифы и реальность. Уроки для России и мира. – М.: Кучково поле, 2012, с. 48.
5. *Гагик Арутюнян*, Вызовы Армении в глобализирующемся мире, 21 Век, #1, 2013, с. 3.
6. *Дерлугьян Г.*, Внезапны, но иногда предсказуемы, Эксперт, #29(859), 2013, с. 60.
7. *Дерлугьян Г.*, Адепт Бурдые на Кавказе. Эскизы к биографии в миросистемной перспективе – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010.
8. *Гагик Арутюнян*, Распад системы и формирование будущего. – Ер.: НОФ «Нораванк», 2011.
9. *Гейтс не смог молчать*. Власть, #1(1056), 2014, с. 27.
10. *Тома Гомар*, Что скрывается за делом Сноудена? // Россия в глобальной политике, т.11, #5, 2013, с. 86.
11. *Гагик Арутюнян, Сергей Гриняев*, Можно ли захватить Уолл-Стрит?, 21 Век, #1(21), 2012, с. 13.
12. *Сулян В.Б.*, США в мировой табели о рангах: экономические показатели // Международная жизнь, # 9, 2013.
13. *Тимофей Бордачев*, Новый стратегический союз. Россия и Европа перед вызовами XXI века: возможность «большой сделки». – М.: Изд-во «Европа», 2009.
14. *Արտաշէկ Տէր-Հարությունյան*, Թուրքիայի միջուկային նկրտումների վերաբերյալ, Գլոբուս #4, էջ 17, 2012 (*Եր-Արտյունյան Արտաշէկ*, Օ ядерных ползновениях Турции // Глобус, №4, с. 17, 2012, на арм.яз.).
15. *Вахтанг Майсая*, Тбилиси переходит к круговой обороне, НВО, #48(789), 28.12.2013.

ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆԻ ՎԵՐԱՁԵՎԱՎՈՐՈՒՄԸ

Գաղիկ Հարությունյան

Ամփոփագիր

Մեծ Մերձավոր Արևելքում տեղի ունեցող հայտնի զարգացումները և հատկապես սիրիական պատերազմն արագացրին բազմաբևեռ աշխարհի ձևավորման գործընթացը և ռազմաքաղաքական առումով հանգեցրին դինամիկ հավասարակշռության ստեղծման: Այս հանգամանքը փաստորեն ստիպեց հակամարտող կողմերին՝ ԱՄՆ, Իրան,

ՌԴ և Միրիա, նստել բանակցությունների սեղանի շուրջ և այդ ձևաչափով փորձել գտնել կուտակված հիմնախնդիրների լուծումները: Ստեղծված իրավիճակը որոշակի չափով անդրադարձավ նաև Հարավկովկասյան տարածաշրջանի իրադրության վրա, որտեղ հստակ նկատվում է աշխարհաքաղաքական բյուրեղացման միտումը: Սույն պարագայում նման բյուրեղացումը կարելի է նպաստավոր համարել մեր տարածաշրջանում առկա «թեժ կետերի» շուրջ կառուցողական բանակցությունների վարման համատեքստում:

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНА

Гагик Арутюнян

Резюме

Известные развития на Большом Ближнем Востоке и в особенности сирийская война ускорили процесс формирования мультиполярного мира и в военно-политическом плане привели к созданию динамического равновесия. Это обстоятельство фактически вынудило конфликтующие стороны – США, Иран, РФ и Сирию – сесть за стол переговоров и в этом формате попытаться найти решение накопившихся проблем. Сложившаяся ситуация в определенной степени сказалась и на положении на Южном Кавказе, где четко прослеживается тенденция, которую можно назвать геополитической кристаллизацией. В данном случае подобную кристаллизацию можно считать благоприятной в контексте ведения конструктивных переговоров вокруг существующих в нашем регионе «горячих точек».

TRANSFORMATION OF THE REGION

Gagik Harutyunyan

Resume

The ongoing events in the Greater Middle East and particularly the war in Syria accelerated the process of multipolar world formation and led to establishment of a dynamic balance. These circumstances made the conflicting sides – USA, Iran, Russia and Syria – to sit down to talk and try to find solutions for the accumulated problems. Such situation influenced South Caucasus to a considerable extent, where a geopolitical crystallization trend is clearly observed. In this case such crystallization can be viewed positively in the context of the potential constructive negotiations regarding the trouble spots of our region.